

*Хроники
Разбитого
Зеркала.
Алекс. Рождение.*

Иван Монало

Иван Топáло

Хроники Разбитого Зеркала. Алекс. Рождение.

<https://litres.ru/74059604>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он верил в долг. В приказ. В братство по оружию. Александр Смирнов был идеальным солдатом — пока одна миссия не стёрла в пыль всё, во что он верил.

Он не должен был выжить. Пустыня не прощает ошибок, а предательство — тем более. Но когда он открыл глаза, вместо палящего солнца над ним был белый потолок, а вместо мёртвых товарищей — человек с мягким голосом и холодными глазами.

История о том, как рождается орудие. О шраме, который не заживает. О человеке, который умер в песках, чтобы воскреснуть чьим-то псом.

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Иван Топáло

Хроники Разбитого Зеркала. Алекс. Рождение.

Глава 1.

Гул «Геркулеса» не давал мне заснуть. Я всегда поражался таким самолётам. Мне не привыкать летать на них, но то, что многотонная махина способна перевозить не только несколько десятков солдат, но и транспорт, увеличивая свой вес чуть ли не в разы, — это захватывает. Военная жизнь стала моей повседневностью с восемнадцати лет. Запах сигарет, оружейного масла. Гул двигателей и рокот выстрелов. Многие побоялись бы, но для меня всё это — родные ноты. Почти семь лет безупречной службы. Каждый из сидящих рядом со мной — брат по оружию. Сколько подобных высадок мне удалось пережить, скольких людей я спас.

«Двадцать минут до посадки», — сквозь гул прорезался голос нашего пилота. Африка. Боевой вылет. Привычный вечер, жаркая ночь. Сегодня всё по-другому. Мы прилетаем на базу объединения, туда, где наше командование решило поставить эксперимент. Мы, солдаты, видевшие всё, должны работать плечом к плечу с гражданскими, с частной ор-

ганизацией. Надеюсь, бойцы из них не хуже, чем из нас. Бой рассудит. Я сверил время, осмотрел винтовку. Точно знаю, будет время на подготовку, но проверка лишней не бывает. Не сейчас, слишком многое зависит от нас. Нельзя допустить потерь среди гражданских. Больше я этого не допущу. Я прекрасно помню своё детство, хоть мне и пытались внушить, что я не виноват и не должен помнить. Конечно, я был ребёнком... Как можно забыть момент, когда твой отец — в крови, над бездыханным телом матери? Я не простил его, не понял. Самолёт начинает снижение. Колёса коснулись земли, гул двигателей затихает, и мы собираемся на выход. Чёткая организация, иерархия. Лишь здесь мой мир обретает гармонию. Дверь распахнулась, личные вещи, оружие — всё при мне. Мы выбежали под палящее солнце и запах сухого песка. Палаточный городок, обнесённый забором, вышки, тяжёлая техника. Дом.

«Смирнов. Где тут сержант Смирнов?» — голос человека вызывал меня из отряда.

«Я», — коротко ответил я.

«Вам приказано явиться в штаб немедленно», — всё тот же голос. Видимо, сотрудник Омегакорп: никаких нашивок, нестандартная форма одежды.

«Мир, тебя, видимо, сейчас отчитывать будут?» — колкое замечание моего товарища. Мир — позывной, обоснованный моей фамилией и моим стремлением. Быстро прилип, теперь не отмыть.

«Было бы за что. Опять будут предлагать звание, видимо, не поняли ещё: я солдат, не офицер. Забери мои вещи», — ответил я, передавая сумку и винтовку.

Я быстро направился в штабную палатку. Громкие разговоры, горячий воздух, нос, полный песка, скрип берцов на ногах. Каждая деталь возвращает меня к жизни. Я провёл в отпуске меньше месяца и устал. Хотя тут выдохну. Штаб не был обозначен, никаких отличий от других палаток — нельзя выдать командование. Подойдя ближе, я остановился, поправил форму, выдохнул, зашёл.

«Сержант Смирнов прибыл для несения службы», — как же я скучал по этим словам.

«Вольно, солдат», — каменный голос полковника позволил мне расслабиться. Лишь сейчас я стал осматривать палатку. Да, всё было на своих местах. Рация, карты, бегающие офицеры, связисты.

«Полковник Дайнс, рад явиться на службу», — сказал я, пожимая протянутую мне руку.

«Это меня и удивляет, Александр: три года в армии России, четыре года в миротворцах — итого семь лет службы, а ты всё ещё сержант. Ты так и не решился?» — усаживаясь на своё место, сказал полковник.

«Никак нет. Точнее, нет, полковник, я хоть и прошёл офицерскую школу по вашему приказу, но звание не приму. Не моё это. Мне моя винтовка дороже», — я говорил спокойно, медленно приближаясь к его столу.

«Ну, может, оно и к лучшему. Выпьешь?» — он указал на бутылку виски.

«Спасибо за предложение, я откажусь. Мне ещё винтовку перебрать надо. Но я бы закурил», — мой голос выказывал искреннее уважение к нему. Все четыре года он был моим ментором, наставником. Хороший человек. Настоящий офицер.

«Ну ладно, дело твоё. Закуривай», — сказал Дайнс, наливая себе выпивку. Гул генератора на улице и возня штабных офицеров наполнили помещение. Полковник сделал глоток и заговорил:

«Завтра поступаете в распоряжение капитана Шармы, ты должен помнить его по Боливии. Он сейчас у нас, связующее звено с Омегакорп. Вы станете первым смешанным отрядом. Хотя ты это и так знал».

«Товарищ полковник, разрешите обратить ваше внимание на то, что меня беспокоит? Я не уверен в частной армии, тем более в той, что берёт своё начало в фармацевтической компании», — я осмелился высказать своё сомнение.

«Александр, я понимаю, но, во-первых, Омегакорп — не просто фармацевтическая компания, а международная мегакорпорация, да и в ряды своих солдат они берут только бывших военных. Они профессионалы, не сомневайся», — спокойно сказал Дайнс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.